УДК 94(57) + 908

В.Н.ЕВСЕЕВ, *д-р филол. наук, профессор, evseev54@mail.ru*
Тюменский государственный университет

V.N.EVSEEV, *Dr. in philol., professor, evseev54@mail.ru*
Tyumen State University

ТОБОЛЬСКИЕ ЛЕТОПИСИ XVII ВЕКА КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ В КУРСЕ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

В статье рассматриваются первые летописи Сибири («О Сибири и сибирском взятии» (1636) Саввы Есипова, «История Сибирская» (1680-1690-е гг.) Семена Ремезова) как региональный иллюстративный материал к общеобразовательному курсу «Культурология».

Ключевые слова: культурология, древнерусская литература, русские летописи, православное Московское государство, история присоединения Сибири.

THE TOBOLSK CHRONICLES OF THE XVIIth CENTURY AS REGIONAL MATERIAL IN THE COURSE OF «CULTURAL SCIENCE»

This article reviews the first chronicles of Siberia («About Siberia and the Siberian capture» (1636) Savvy Yesipov, «History of Siberian» (1680-1690th) Simeon Remezov) as regional illustrative materials for the general educational course «science of culture».

Key words: study of culture, the Old Russian literature, Russian chronicles, the orthodox Moscow state, history of joining of Siberia.

В современном образовательном процессе продуктивным является междисциплинарный подход, в частности применение в курсе «Культурология» произведений литературы в качестве эмпирического материала для характеристики основных признаков и динамики русской культуры. Особенно это касается региональных летописей, позволяющих преподавателю курса изучать со студентами специфику русской культуры в вузах региона на местном материале, иллюстрирующем известными студенту фактами и «живыми» примерами типологические черты культуры в ее исторической динамике и конкретике. Для образовательного процесса в тюменских вузах это прежде всего тобольские летописи XVII в. – «О Сибири и сибирском взятии» (1636) Саввы Есипова и «История Сибирская» (1680-1690-е гг.) Семена Ремезова. Ранние сибирские тексты появились в связи с осознанием особого геополитического статуса Сибири, они относятся к древнерусской литературе – христианской и традиционалистской в православном государстве. Основными событиями в летописях становятся события присоединения Сибири к Российскому государству, похода дружины Ермака на Сибирский юрт (ханство Кучума) в начале 1580-х гг., «поставления городов», освоения территории и христианизации «страны за Камнем» (за Уральскими горами).

Тобольским летописям (Тобольск – столица Сибири в XVII в.) предшествовало создание «Синодика Ермаковым казакам». В 1621 г. формируется Сибирская архиепископия, первым архиепископом Сибирским и Тобольским назначается Киприан (Старорусенин), по инициативе которого написан Синодик (поминальная книга) по воспоминаниям ветеранов экспедиции Ермака, послуживший основой для летописей Есипова

и Ремезова. История присоединения Сибири в Синодике, в тобольских летописях трактуется провиденциально и эсхатологично, через призму религиозно-православного мировосприятия русского средневекового человека. (Провиденциализм – средневековая философия истории, объяснявшая все значительные события предопределенностью, Божественной волей, абстрагируясь от реального хода исторических событий и их причинно-следственных связей.) В Московском государстве после падения в 1453 г. Константинополя возобладала идея «третьего Рима» («четвертому не бывать»), Русь рассматривается как центр православия в обозримом мире, поэтому у государства особая миссия – нести свет православия другим народам, «коснеющим» во мраке язычества или иноверия. Поход ермаковых дружинников и последующее присоединение Сибири изображается в русле православной доктрины Российского государства и Церкви, присоединение сибирской окраины (событие частное, отдельное) видится проявлением общего (христианского) хода мировой истории. Казачья вольница, нанятая Строгановыми для превентивного удара по угрожающему их владениям Сибирскому ханству, предстает «православным воинством», а поход трактуется как «богонаправляемое» событие, как миссия православной веры по «божьему промыслу»: «“Достойни умрети за святыя божия церкви и за православъную истинную християнъскую веру пострадати, и благоверному царю послужим <…>, не во множестве воин победа бывает, но свыше от бога, и может безпомощным помощи на противляющихся агарян”. И вся сия совершишася божиим промыслом» [3, с.380]; «Посла бог очистити место святы[н]и и победити бусорманского царя Кучюма и разорити богимерския и их нечестивая капища…» [3, с.50]. Провиденциальная концепция развивается и в «Истории Сибирской»: «Всевидецъ християнский нашъ Богъ судебно предповеле проповедатися чрез Сибирь Евангелие в концы вселенныя на край горъ Тобольску граду имениту» [4, с.312]. «Взятие» и христианизация Сибири в летописи конца XVII в. – событие, предрешенное свыше, это подчеркивается значительным количеством видений, знамений и чудес, предшествующих походу Ермака: видения «светлого града», «огненного столба», «Царя светлого» и «небесного воинства» на месте будущей сибирской столицы [4, с. 318, 319, 320, 324].

Сибирская земля в начальные периоды ее освоения русскими людьми, приходящими со «Святой Руси» (с территории, освященной православным обычаем), воспринималась как «земля нечистая», где трудно, а порой и невозможно соблюдать православное вероисповедание. Средневековый религиозный человек на рубеже XVI-XVII вв. воспринимал страны и земли как праведные и грешные («чистые» и «нечистые»), он «рассматривал <…> географическое путешествие как перемещение по «карте» религиозно-моральных систем: те или иные страны мыслились как еретические, поганые или святые» [2, с.210-212]. Сибирь же для русских людей как место нечистое (иноверческое) и, следовательно, опасное была отделена от православной территории «Камнем» (Уральскими горами), по их представлениям – высокими горами, как это, например, видится в Есиповской летописи: «Сия убо Сибирьская страна полунощная, отстоит же от Росии царствующего града Москвы многое разстояние… Сих же царств, Российского и Сибирьские земли, облежит Камень превысочайший зело.., холмом до облак небесных, тако бо Божиими судьбами устроись, яко стена граду утверждена» [3, с.43-44]. Сибирь в начале XVII в. воспринималась православными людьми постольку «нечистым» местом, поскольку представлялась сплошь иноверческой территорией. Отсюда обилие в Синодике и ранних летописях зауральского региона свойственных средневековому сознанию определений населяющих ее народов как «нечистых», «поганых», «басурманских» (иноверцы), как «агарян» – так в средневековой Европе и на Руси называли мусульман, а заодно и всех язычников или иноверцев. Однако в средневековом сознании могла состояться мена святых и нечистых мест. На Руси после падения Константинополя Ви-

зантия, перестав играть роль православной империи, стала восприниматься «нечистой» землей, утратила сакральность. Московское государство и Русская православная церковь, Тобольская светская и церковная власть были заинтересованы в связи с колонизацией Сибири в совершенно ином восприятии «закаменной страны» – как освященной Православием. Идеология Синодика, Есиповской и Ремезовской летописей есть христианская сакрализация сибирской территории, ломающая стереотипы негативного ее восприятия православным населением в XVII в.: Сибирская земля охраняется Божьей дланью, она наполняется святыми деяниями, «градами» и православными храмами, становится «прибежищем» русскому человеку, а не чужбиной: «Но на тех местех (где царили «богомерская и нечестивая капища». – *В.Е.*) поставившася грады и соделашася святыя божия церкви в прибежище православным христианом…» [3, с.380]. С эсхатологической точки восприятия Сибирь, следовательно, и люди и дела, с нею связанные, проходят процесс очищения – в тобольской летописной версии.

Летописям присущи средневековый «этикет миропорядка» [1, с.80, 90], каноничность, литературный этикет в изображении ермаковой дружины как средневековой корпорации. Изображение дружинников подчиняется принципу идеализации: казаки Ермака – идеальные герои, они всегда действуют сообща: «Ермак же з дружиною», «Ермак же с товарыши», «Ермак же и казаки, дружина их» [3, с.56-57, 61, 56]. Описание отряда подчиняется дружинному этикету – прообразу казачьего «круга» и воинского кодекса казаков, это «единомысленная» сословно-воинская организация во главе с атаманом; напротив, как и было принято в русских летописях, образ врага (хана Кучума и его воинства) наделяется стереотипным набором отрицательных свойств.

Вместе с тем в Ремезовской летописи отразилась динамика русской культуры XVII в.: во второй половине столетия начинается процесс ее обмирщения, демократизации. Изменялись и принципы историософии, выразившиеся, в частности, в нарастании роли самого человека в историческом потоке времени. Есипов (дьяк-летописец, выразивший церковную идеологию) написал коллективный портрет ермаковой дружины «иконописным» письмом, создал образ «светозарных» героев. Семен Ремезов (светский человек – живописец, архитектор, картограф, краевед) изобразил дружину Ермака более объемным письмом – «парсунным». Ремезов использовал народные предания о волжском атамане-разбойнике Ермаке. В его летописи обнаруживается не только провиденциальное объяснение похода Ермака в Сибирь, но и вполне «земное» происхождение появления дружины в «закаменной стране»: разбойничавшие на Волге казаки бегут от царского наказания на Урал, нанимаются охранять границы вотчины Строгановых и лишь постольку оказываются в Сибири, на христианской «оси» мировой истории. Оказавшись в Сибири, «самовольные» казаки осознают и избывают свою греховность («Единаче ворующе в Руси, своихъ християнъ убиваша на Волге» [4, с. 329]) праведным деянием, суть которого – присоединение Сибири к христианскому государству. В Есиповской летописи фигуры казаков статичны – они святые, подвластны вечности и не подвластны изменению в земном времени. Казаки в «Истории Сибирской» проходят путь от разбоя к пониманию масштаба своего дела в Сибири; они как бы исподволь «втягиваются» в исполнение «божественного плана» истории и вместе с тем просветляются душой, становятся «служилыми» людьми самой истории. Новаторский характер изображения казаков в Ремезовской летописи состоит в том, что ее автор стремится найти земные причины их действиям.

Таким образом, Есиповская и Ремезовская летописи позволяют пояснить такие универсалии и особенности русской культуры, истории Московской Руси, как провиденциализм средневековой картины мира, древнерусский традиционализм, православный тип национальной культуры и другие культурные доминанты. В летописях отношения Московского государства и Сибирского (татарского) ханства (вторая

половина XVI века) трактуются в рамках миссионерской роли православного государства и канонической культуры. Содержание книжных памятников позволяет проследить на конкретных примерах динамику русской культуры XVII века: начавшийся процесс обмирщения и изменение взглядов на историю.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

2. *Лотман Ю.М.* О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Вып. II.: Ученые записки Тартуского ун-та. Тарту, 1965. Вып. 181. С. 210-216.

3. Полное собрание русских летописей. Т. XXXVI. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи / Отв. ред. А.П.Окладников и Б.А.Рыбаков. М., 1987.

4. Сибирские летописи. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008.

REFERENCES

1. *Lihachev D.S.* The poetics of the ancient Russian literature. Moscow, 1979.

2. *Lotman Ju.M.* About the concept of geographic space in Russian medieval texts // Works on sign systems. N. II.: Scientific notes of Tartu University. Tartu, 1965. N. 181. P. 210-216.

3. The complete collection of Russian chronicles. T. XXXVI. Siberian chronicles. P. 1. The Group of Esipovsky chronicle / The editor-in-chief A.P. Okladnikov and B.A.Rybakov. Moscow, 1987.

4. Siberian chronicles. A Brief Siberian chronicle (Kungur). Ryazan, 2008.